

БООСХОХ ДЭГНЭГ
НУХТАРА
АБЭЗЭОБА

ББК 83.3 Каз.

М 91

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мырзахметулы М.

М 91 Восхождение Мухтара Ауезова к Абаю (Монография).— Алматы, «Санат», 1994.—320 стр.

ISBN 5—7090—0219—4

Данное исследование посвящено актуальным и малоизученным аспектам абаеведения, а именно: принципам составления творческой биографии Абая, установлению реальных истоков его поэтического творчества, методике текстологических исследований, проблеме отношения произведений поэта к классическому Востоку, литературному окружению. Эта проблематика рассматривается в свете фундаментальных научных работ писателя-академика М. Ауезова, которые являются итогом многотрудных и длительных поисков ученого-энциклопедиста по созданию абаеведения.

Книга предназначена студентам, преподавателям вузов, а также для массового читателя.

М $\frac{4702250000-027}{416(05)-94}$ 14—94

ББК 83.3 Каз.

ISBN 5-7090-0219-4

© Мырзахметулы Мекемтас, 1994

ВВЕДЕНИЕ

Современная казахская литература более чем за полувековой период своей истории встала в один ряд с передовыми литературами, внесла весомый вклад в мировое художественное мышление. Это способствовало возникновению многих самостоятельных отраслей в казахском литературоведении: абаеведение, жамбыловедение, сейфуллиноведение и ауезововедение, что само по себе доказывает, что казахское общество переживает в настоящее время качественный рост, духовное обогащение.

Творчество великого поэта Абая Кунанбаева стало подлинной культурной ценностью казахского народа, его национальной гордостью. Благодаря всестороннему и тщательному научному анализу творческого наследия поэта, кропотливому изучению его эпохи, абаеведение стало самостоятельной и наиболее жизнестойкой отраслью казахского литературоведения. Исторически решающую роль в становлении абаеведения как подлинно научной дисциплины сыграл писатель-академик Мухтар Омарханович Ауёзов, приложивший неимоверные усилия к тому, чтобы творчество великого поэта-гуманиста органически влилось в сокровищницу мировой культуры.

Как и Абай, выдающийся писатель и сам создал бесценные научные и художественные произведения, которые широко известны не только у нас в стране, но и за ее пределами. Его роман-эпопея «Путь Абая», а также многоплановые историко-филологические исследования, впоследствии ставшие основой новой, но весьма перспективной отрасли казахского литературоведения — ауезововедения.

Сочинения Мухтара Ауезова, и особенно его научные исследования, посвященные творчеству великого Абая,

его высокохудожественное эпическое полотно — роман «Путь Абая» стали своеобразным мостом между прошлым и настоящим в духовной жизни народа; это своего рода связующее звено культурных традиций. Благодаря титаническому труду М. Ауезова, создавшему неоценимое научно-теоретическое и художественное наследие, у нас есть оружие творческого дерзания, при помощи которого можно познавать глубокий смысл и секреты мастерства абаевской поэзии.

Дошедшие до нас произведения Абая Кунанбаева в настоящее время составляют два небольших тома. А прозаические и драматургические сочинения М. Ауезова самых различных жанров, а также научные труды по довольно широкой проблематике изданы в двадцати томах. Но и это далеко не полное академическое издание; в будущем предполагается выпуск многотомника его сочинений, с дополнениями за счет ранее неизвестных историко-библиографических и текстологических материалов, обнаруженных в архивных фондах. Это весьма значительное культурное явление, безусловно, послужит основой дальнейших всесторонних теоретических исследований, которые будут преследовать довольно серьезные научные цели.

Если заострить внимание на шестидесятилетней истории теоретического освоения творчества писателя-академика, посмотреть на эту проблему сквозь призму многочисленных критических, научно-исследовательских и научно-популяризаторских статей, а также публичных выступлений, то очевидно, что без соответствующей подготовки невозможно вникнуть во все сложности авторского замысла. Вот некоторые факты. Начиная с 1917 года, ежегодно на страницах газет и журналов печатались по одной-две, а то и по пять-шесть критических, библиографических, полемико-дискуссионных и т. д. статей об М. Ауезове. А в юбилейном, 1934 году празднования 15-летия республики, их было рекордное число — 52, из которых 33 — на русском языке. Следует отметить, что, в основном, они, хотя затрагивали и другие вопросы, были объединены общей проблемой — «Ауезов как драматург». Только в 1949 году в связи с исследованиями писателя о творчестве Абая, а также по случаю завершения первых двух книг романа «Абай», были опубликованы около 80 статей, т. е. вдвое больше, чем в упомянутом уже 1934 году. Характерно, что подав-

ляющее большинство их было посвящено именно теоретическим исследованиям М. Ауезова о жизни и творчестве великого поэта и просветителя казахского народа Абая Кунанбаева.

Знаменательными событиями в жизни М. Ауезова были присвоение ему званий лауреата Государственной премии за роман «Абай» (1949), лауреата Ленинской премии за роман-эпопею «Путь Абая» (1959), торжественное празднование его 60-летнего юбилея. В эти годы были опубликованы критико-библиографические, научно-исследовательские и пропагандистские статьи и отдельные монографии различных авторов, которые, в основном, были посвящены исследованиям писателя по абаяведению. Например, только в 1957 г. таких публикаций было 186, а еще через десять лет, т. е. в 1967 г. — 480 газетно-журнальных статей и монографических исследований. Интерес к творчеству М. Ауезова никогда не ослабевал. Его произведения постоянно в центре внимания как науки о литературе, так и литературной критики. Так, лишь в 1977 г., когда отмечалось 80-летие писателя, о его творчестве было написано около 600 статей, рецензий, юбилейных сборников, теоретических исследований и научных комментариев. Кроме того, на многих языках народов бывшего СССР массовым тиражом были изданы произведения писателя. Сейчас уже более тысячи человек, которые пишут на своих родных языках, а также литературоведы зарубежных стран изучают жизнь и творчество М. О. Ауезова.

Немалую роль в деле познания и выработки объективной оценки трудов выдающегося писателя внесли и казахские литературоведы. Произведения М. Ауезова, начиная с 30-х г., и особенно с 1934 г., стали объектом пристального внимания широкой общественности и оживленно обсуждались на страницах периодической печати. Этому способствовало активное вмешательство в общественную жизнь литераторов старшего поколения — С. Сейфуллина, С. Муканова, Г. Мусрепова, М. Каратаева, А. Тажибаева, Б. Кенжебаева и других.

Эти традиции, начатые старейшинами казахской литературы, впоследствии успешно продолжены представителями новой плеяды критической мысли — Е. Исмаиловым, М. Габдуллиным, М. Фетисовым, Т. Нуртазиным, К. Жармагамбетовым, З. Кедриной, М. Сильченко, Н. Смирновой, Ы. Дуйсенбаевым, Л. Ауезовой, Е. Ли-

зуновой, З. Ахметовым, А. Нуркатовым, Б. Сахариевым, Х. Адибаевым, Р. Бердибаевым, А. Байтанаевым, Х. Суюншалиевым, Р. Нургалиевым, А. Молдахановым, О. Тыныбаевой, С. Мухашовой, Б. Кундакбаевым, Е. Жакуповым и другими. Произведения различных жанров богатейшего ауезовского наследия стали объектом ряда специальных диссертационных исследований — кандидатских и докторских, которые защищались как в вузах, так и в Академии наук республики¹.

10 августа 1963 г. был организован литературно-мемориальный Дом-музей М. Ауезова. Этот факт оказал довольно значительную добрую услугу в деле собирания, издания и системного исследования творческого наследия писателя. Сотрудники Дома-музея выпустили первый оригинальный библиографический указатель сочинений М. Ауезова², два сборника, посвященных 80-летию юбилею писателя³, а также описание его рукописного архивного фонда⁴, новый дополненный библиографический указатель⁵ и фундаментальное монографическое исследование по проблемам истории Казахстана, которые отражены в творчестве писателя⁶. Эти и ряд других проблемно-тематических исследований наглядно убедили общественность в том, что ауезоведение как самостоятельная отрасль литературоведения развивается по методологически правильной основе.

Известно, что многочисленные статьи и исследования о творчестве М. О. Ауезова, широки и разнообразны

¹ Каратаев М. Мұхтар Әуезов. Алматы, 1967; Кедрин З. Мухтар Ауезов. М., 1951; Сильченко М., Смирнова Н. Творческий путь М. Ауезова. А., 1957; Лизунова Е. Мастерство Мухтара Ауезова. А., 1968; Нуркатов А. Мұхтар Әуезов творчествосы. А., 1965; Нұрғалиев Р. Трагедия табиғаты. А., 1968; Бердібаев Р. Роман және заман. А., 1967; Қазақ тарихи романы. А., 1979; Ауезова Л. Исторические основы романа-эпопеи «Путь Абая». А., 1969; Байтанаев Ә. Шын шеберлік. А., 1969; Сыздыков К. Мұхтар Әуезов — әдебиет сыншысы. А., 1973; Дүйсенбаев Ы. Мұхтар Әуезов. А., 1974; Тасболатов К. Әдебиет сабағында оқушылардың танымдық белсенділігін арттыру жолдары. А., 1974; Мухашова С. М. О. Ауезов — переводчик советской драматургической классики. А., 1977.

² Библиографический указатель по творчеству М. О. Ауезова. А., 1972.

³ Певец народа... А., 1977; Мухтар Ауезов — классик советской литературы. А., 1980.

⁴ Рукописные наследия М. О. Ауезова. А., 1977.

⁵ Мухтар Ауезов. Библиографический указатель. А., 1984.

⁶ Ауезова Л. М. Әуезов творчествосында Қазақстан тарихының проблемалары А., 1977.

поднятые в них и относящиеся к различным филологическим дисциплинам вопросы. Поэтому мы сосредоточили свое внимание, в основном, на высказываниях писателя, посвященных непосредственно произведениям Абая. В большинстве своем они отражают творческий почерк писателя, создавшего эпопею «Путь Абая» и другие художественные произведения самого разнообразного жанра о великом поэте. С огромной благодарностью мы воспользовались ими для систематизации своих идей при написании настоящей работы.

Мухтар Ауезов — человек поистине великого многогранного дарования. Его художественное мышление, многолетние непрерывные научные исследования заостряют внимание ученых на насущных и благородных задачах науки и искусства.

Каждый талантливый писатель относится к своей избранной теме как к исповеди души и беззаветно разрабатывает ее в течение многих лет. Итогом таких творческих поисков М. Ауезова стала эпопея «Путь Абая». Основой или живым духовным источником для автора явились жизнь и творчество Абая, кропотливое изучение материалов его эпохи, которым он занимался почти всю жизнь. «Путь Абая» был задуман и осуществлен М. Ауезовым в двойном плане: это и труд исследователя, и художественное произведение. В результате упорного, неустанного труда М. О. Ауезова абаетоведение обогатилось новыми идеями и важными выводами, а в литературной сокровищнице появилось замечательное произведение о жизни и деятельности великого казахского поэта. Сам М. Ауезов, глубоко осознавший процесс диалектического развития творческой личности, впоследствии писал: «...Создание художественного произведения на историческую тему требует от писателя прежде всего терпеливого труда исследовательского характера. Я начал с составления дополненной биографии Абая. Я собрал значительный материал, который обязательно должен был войти в будущий роман. Я утвердился во мнении, что эти две стороны одной работы должны взаимно подкреплять друг друга и тем самым восполнить пробелы в абаетоведении»¹ (подстрочный перевод наш — М. М., в дальнейшем ППН — М. М.).

Известно, что подобное явление встречается (хотя и

¹ Архив литературно-мемориального музея М. О. Ауезова (ЛММА), папка № 202, с. 1 (в дальнейшем: Архив ЛММА).

не так часто) в художественном творчестве, что мы знаем из истории русской литературы¹. Роман-эпопея М. Ауезова «Путь Абая» отличается своими неповторимыми художественными достоинствами (красочность авторского видения, полнота реально осязаемых чувств, завершенность и колоритность контрастных образов), а также художественно обобщенными познавательными фактами, информативно насыщенным содержанием. Придавая особое значение этой четырехтомной книге, рассказывая о ней как о научно разработанном труде, в котором глубоко и проникновенно интерпретируется творчество Абая, Г. И. Ломидзе пишет: «Эпическое художественное произведение М. Ауезова можно по праву называть литературоведческим исследованием творчества Абая»². Для глубокого и научного осмысления тех источников сведений, которые положены в основу эпопеи «Путь Абая», для понимания творческого процесса создания, т. е. рождения самого романа каждому исследователю необходимо осмыслить те довольно сложные проблемы, которые исследованы М. Ауезовым в его трудах, посвященных различным вопросам абаяведения. Но т. к. главное действующее лицо романа-эпопеи — высокоодаренная интеллектуально-творческая личность, решение этих проблем выдвигается на передний план как весьма насущных и актуальных. Только уяснив все перипетии достаточно сложных общественных явлений, можно прийти до сути тех отличительных черт и нюансов авторской трактовки сюжетных коллизий, которые стали для него различными мотивами побуждения на историческом отрезке времени, когда создавалась знаменитая эпопея. С этой точки зрения наше исследование, которое мы называли «Мухтар Ауезов и проблемы абаяведения», ставит своей целью освоить наиболее актуальные и важнейшие звенья в цепи литературоведческих задач сегодняшнего дня.

Роман-эпопея «Путь Абая» завоевал мировую славу. Глубокое понимание природы этого шедевра словесного искусства, с одной стороны, предполагает изучение научных трудов М. Ауезова, отражающих творческий облик великого Абая. Хотя критическое освоение всего, что яв-

¹ Беликов А. Юрий Тынянов. М., 1960, с. 43.

² Ломидзе Г. И. Значение творчества Мухтара Ауезова для советской многонациональной литературы. — В кн.: Мухтар Ауезов — классик советской литературы. А., 1980, с. 63.

ляется объектом ауезововедения, началось еще в 30-х годах, однако научные изыскания писателя по творчеству Абая никем не были исследованы до сих пор. Мы располагаем сегодня лишь отдельными и порою весьма ценными высказываниями ряда ученых, исследования которых в той или иной степени освещают проблемы ауезововедения. Но все же отсутствие специальных работ по данному вопросу не могло оставить равнодушными участников Всесоюзной юбилейной научной конференции, состоявшейся в связи с 80-летием писателя. В ее резолюциях особо отмечалась необходимость восполнения этого пробела, подчеркивалась первоочередная важность специального и широкого изучения темы «Мухтар Ауезов и проблемы абаетоведения».¹

В связи с разработкой поставленных нами задач необходимо было остановиться и на своеобразных наблюдениях писателя о поэтическом творчестве Абая, нашедших отражение в романе-эпопее «Путь Абая». Но в ряде работ по ауезововедению даются лишь косвенные свидетельства по интересующим нас вопросам. Поэтому не всегда можно сослаться на них непосредственно.

Сама по себе тема «Мухтар Ауезов и проблемы абаетоведения» является обширной и в некоторой степени даже всеобъемлющей. Следовательно, вполне естественно, что в одной работе нет возможности охватить все ее стороны. К тому же, данная тема вряд ли по силам одному исследователю. Поэтому мы сознательно отказались от анализа всех проблем, которые в свое время поднимались и специально изучались М. Ауезовым. Мы ограничились только узловыми вопросами проблемы, которые, на наш взгляд, до сих пор не известны широкой общественности, или вызвали разноречивые мнения, горячие споры. Вопросы, на которых мы акцентировали свое внимание, изучались М. Ауезовым в течение многих лет, но его выводы и суждения не были полностью обнародованы; в основном, они сохранились в тезисах или в виде заметок на полях — *хашиа**. Это заставило нас быть более внимательными к источникам сведений, имеющимся в архиве писателя. Весьма ценные и глубокие по смыслу, но скудные и довольно сжатые по форме мысли М. Ауезова —

¹ Ахметов З. А. Проблемы изучения творчества Мухтара Ауезова. — В кн.: Мухтар Ауезов — классик советской литературы. С. 97.

* *хашиа* — особый тип заметок на полях у восточных писателей (М. М.).

ученого, зафиксированные в его дневниках и набросках, получили более развернутое описание в его художественном полотне «Путь Абая», которому мы в своих исследованиях и придаем первостепенное значение.

Свои многолетние научные изыскания по творчеству Абая, и особенно историко-филологические работы, связанные с созданием художественных произведений о великом поэте, писатель осуществлял в плане решения ряда кардинальных проблем, которые по его систематике состояли из следующих восьми моментов:

1. Научная биография Абая.
2. Источниковедение и текстология произведений Абая.
3. Реализм и народность Абая.
4. Связь произведений Абая с русской (европейской) литературой.
5. Отношение творческого наследия Абая к классическому Востоку.
6. Литературное окружение (среда) Абая.
7. Традиции Абая в казахской литературе демократического направления начала XX века.
8. Традиции Абая в современной казахской литературе.

Свои выводы по этим жизненно важным проблемам на мировоззрение и поэтическую культуру Абая, пути внутренней его эволюции М. Ауезов пояснял с подлинно материалистических позиций, руководствуясь принципами строгой, научно выдержанной хронологической системы. Этот подход к процессу становления творческой личности у М. Ауезова характерен не только для исследований в области абаяведения, но и для величайшего его творения — романа-эпопеи «Путь Абая».

Писатель-академик поделился в свое время ценными мыслями о седьмом-восьмом пунктах перечисленных восьми проблем. Он не считал эти вопросы решенными, напротив, рассматривал их как перспективные, которые в будущем подлежат всестороннему и глубокому анализу. Проблема, названная М. Ауезовым в седьмом пункте, (т. е. поэтическая традиция Абая в дореволюционной казахской литературе демократического направления) впоследствии стала объектом специального монографического исследования А. Нуркатова¹.

¹ Нұрқатов А. Абайдың ақындық дәстүрі. А., 1966.

Свои взгляды на проблему народности и реализма в творчестве Абая М. Ауезов изложил на высоком теоретическом уровне в двух научных исследованиях¹. Этот вопрос ученый также относил к числу перспективных тем будущих исследований и свою точку зрения по этому поводу он обосновал в плане теоретического нацеливания; она стала предпосылкой научных поисков, благодаря этому в настоящее время разрабатывается ряд тем в качестве специальных научных исследований по указанной проблеме.

Еще в начале 30-х гг. М. Ауезов в теоретических своих работах выдвинул целостную концепцию о трех источниках, питавших творчество Абая и сформировавших его как классика казахской литературы. Среди этих живительных истоков он особо отмечал роль русской, а через нее и европейской литературы как жизненной артерии абаевской поэзии. В дальнейшем, в своих исследованиях по абаеведению, а также в эпопее «Путь Абая», он всесторонне и глубоко, научно обосновал эту свою концепцию об органических связях поэтической школы Абая с русской и европейской классикой. К такому теоретическому выводу М. Ауезов пришел в результате обстоятельных научных поисков. Талант истинного художника и верность главнейшим принципам реализма позволили ему прийти к далеко идущим теоретическим выводам. Тем самым он на деле показал, что изучение проблемы взаимосвязи русской и казахской литератур будет успешным, если учитывать факторы, на которых основывается предмет, а именно объективно-исторические условия эпохи, закономерности сближения и взаимообогащения культур, а также эстетические основы абаеведения как науки и особенности ее формирования как самостоятельной литературоведческой дисциплины и т. д. Таким образом, проблема взаимосвязи литератур пронизывает самую суть абаеведения.

В данной работе мы сознательно не рассматриваем проблему взаимосвязей литератур. Во-первых, отношение произведений Абая к русско-европейской литературе достаточно полно изучено в плане абаеведения, и по отдель-

Ауезов М. Традиции русского реализма и казахская дореволюционная литература. — Дружба народов. М., 1949, № 2, с. 123—139; Народность и реализм Абая. — Ученые записки КазГУ, т. 19. А., 1955, с. 1—6.

ным вопросам ученые уже пришли к единому мнению. Во-вторых, довольно сложная и значительная тема, при включении ее в предлагаемое исследование могла непомерно увеличить ее объем. В-третьих, эта тема служит основным лейтмотивом другой нашей книги, условно названной «Историей абаведения» (1889—1989 гг., объем 20 п. л.), которая является итогом наших многолетних изысканий. Она создана на основе богатых фактических данных, сплетенных нами как система перекрестных мнений.

Таким образом, четыре из восьми пунктов намеченных М. Ауэзовым проблем не стали в настоящей работе объектом исследования.

Тематика наших исследований, в целом, направлена на освещение следующих вопросов:

Первую главу монографии мы называли «Ауэзов М. О. — собиратель и текстолог произведений Абая», писатель первым из ученых представил фундаментальные материалы по творчеству Абая, провел тщательные текстологические исследования его поэзии.

Наряду с поисками источников сведений, необходимых для создания творческой биографии Абая и историко-филологическими исследованиями в этой области, им еще в начале 20-х гг. были предприняты попытки собрать все стихотворения поэта и подготовить к изданию первое полное собрание сочинений. Однако уникальные текстологические изыскания М. Ауэзова по установлению канонических текстов стихотворений Абая до сих пор не получили должной оценки и никем еще не освещались. Титанический труд М. Ауэзова, который восстановил одну треть некогда полностью потерянных произведений поэта, заслуживает стать объектом специальных исследований.

Вторая глава посвящена изучению оригинальной научной методологии М. Ауэзова, которую он применил в процессе создания творческой биографии Абая Кунанбаева. Задумав на сугубо теоретической основе составить биографический труд, он проанализировал и синтезировал материал как профессиональный историк. И это вызывает особый интерес, дает возможность более глубоко познать характер социально-политической обстановки исследуемого периода, сущность духовной среды и нравственные устои общества, подарившего миру Абая — поэта и гражданина. Без этих предварительных сведений

было бы трудно найти и правильно оценить подлинные истоки всевозможных социальных мотивов, вызвавших к жизни те или иные произведения поэта. Необходимо охватить во взаимной связи пути формирования мировоззрения поэта, социально-историческое положение двуслойного феодально-патриархального общества эпохи, в котором развивалось творчество Абая, а также живые народные источники, ставшие ему духовной пищей. Научное познание довольно сложного внутреннего мира и идеалов великого поэта, понимание всего его жизненного тонуса невозможно без проникновения в сущность этих явлений.

Эти наисложнейшие и широкие задачи М. Ауезов осознал раньше других исследователей. Высокая гражданская ответственность выдвинула перед ним нелегкую задачу систематизации фактов и подлинно научного описания биографии Абая. Поэтому вторая глава нашей работы посвящена довольно сложной проблеме: «Изучение биографии Абая — фундаментальная основа абаетведения». Нами учтено, что абаетведческие исследования М. Ауезова и особенно его источниковедческие изыскания, связанные непосредственно с созданием эпопеи «Путь Абая», и размышления по этому поводу — это яркое свидетельство колоссального трудового героизма. Он четырежды дополнял и перерабатывал издаваемые книги, посвященные биографии Абая Кунанбаева.

В главе «Мухтар Ауезов и литературное окружение Абая» рассматривается довольно глубокая и кардинальная проблема. В свое время она вызвала острую полемику, в ходе которой были высказаны самые противоречивые мнения. Вопрос этот, который еще в тот период стал вполне самостоятельным объектом исследования, был впервые поднят также М. О. Ауезовым. Впоследствии проблема социальной среды поэта как фундаментальная понятийная категория охватила многие взаимно соотносящиеся отрасли абаетведения. Хотя писатель в своих научных исследованиях весьма скупое говорил по этому поводу, но решение этой проблемы осуществлялось при помощи разработок отдельных и весьма перспективных вопросов, а именно: «Поэтический круг Абая», «Поэты — ученики Абая», «Литературная школа Абая», «Литературное окружение Абая», «Поэты — современники Абая», «Поэтическая традиция Абая» и т. д. Теоретическая постановка этих проблем более полно раскрывается не

столько в трудах по абаеведению, сколько в романе-эпопее «Путь Абая». Это и побудило нас к анализу генезиса принципиальных точек зрения писателя на проблему, а также аспектов его эстетико-теоретических предпосылок в свете мировоззрения ученого и художника, каким был М. Ауезов.

Свою точку зрения на исследуемую проблему мы изложили в пределах допустимого объема работы, ограничились кругом уже перечисленных ключевых вопросов. При их развернутом освещении можно было бы написать самостоятельные монографические сочинения по каждой из этих проблем.

Нами были использованы, как было уже отмечено, ранее опубликованные, т. е. изданные при жизни произведения М. Ауезова, особенно рукописные материалы — критические, библиографические, и исследовательские статьи, черновые наброски и тщательно продуманные рабочие тезисы, содержащие россыпи идей, *хашию* — особого рода попутные заметки на полях и т. д. Все это до сих пор не было вовлечено в орбиту исследований. Данная работа построена преимущественно на архивных источниках, поэтому мы, в основном, и ссылаемся на них. При этом можно выразить удовлетворение тем, что в процессе работы нам удалось собрать значительные факты, которые хранятся в личном фонде писателя и относятся к его исследованиям по абаеведению. Эти материалы также готовятся нами к изданию в виде отдельной книги под названием: «Мухтар Ауезов. Неопубликованные материалы по абаеведению» (объем 24 п. л.). Она будет снабжена научным комментарием.

Этому посвящена четвертая глава исследования, которая называется «Вопрос об отношении Абая к восточной классике в исследованиях М. О. Ауезова».

Первые попытки изучения восточных мотивов в творчестве Абая также связаны с именем М. Ауезова, который высказал серьезные мысли по этому поводу. Но свои взгляды писатель в основном выразил в тезисной форме. Кроме того, хронологическая система описания всевозможных поэтических преломлений в произведениях тончайшего лирика, каким был Абай, не дает стройной, логически последовательной картины эстетического целого. Следовательно, только человек с должной теоретической подготовкой, хорошо знакомый с природой ауезовского письма, в состоянии понять и оценить разбросанные в

разных дневниковых записях мысли, суммировать их с учетом этих особенностей черновых заметок писателя. Произведен пристальный анализ смысла подтекстов, заключенных в его интегрированных высказываниях.

Очевидно, из-за сложности самого объекта исследования, труднодоступности материалов по абаетоведению эта проблема освещалась поверхностно, в общем плане, хотя вокруг нее нередко возникали горячие споры, происходил оживленный обмен мнениями. Но тем не менее, это еще малоизученный вопрос.

Конечно, были довольно веские причины того, что М. Ауэзов, который довольно рано приобрел достаточно глубокие знания по данной теме, и раньше других затронувший ее, высказался по этому поводу отрывочно, урывками, вместо того, чтобы изложить суть вопроса развернуто, обстоятельно, с характерной для него широкой интерпретацией фактор. Но свои научные выводы, накопившиеся за многие годы, он выразил гораздо ярче в романе «Путь Абая», чем в исследованиях. Это положенные в основу романа-эпопеи глубинные мысли писателя указывают нам более верное направление, служат правильным ориентиром при анализе вопроса об отношении творчества Абая к классическому Востоку. Тем самым они оказывают благотворное влияние на развитие литературоведческой науки в целом.

Глава первая

АУЕЗОВ — СОБИРАТЕЛЬ И ТЕКСТОЛОГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АБАЯ

Первые шаги текстологии в истории казахского литературоведения непосредственно связаны с исследованием и изданием наследия Абая.

М. Ауезов в начале 20-х годов с сознанием большого гражданского долга начал изучение произведений великого поэта и приступил к созданию его научной биографии. Он раньше других понял необходимость проведения тщательной источниковедческой и текстологической работы. В 1924 г. он составляет и готовит к изданию Полное Собрание Сочинений поэта. Необходимо было подвергнуть тщательному текстологическому анализу взятые за первооснову стихотворения Абая, записанные Мурсейтом Бикеулы, а также значительное число произведений, которые сохранились в памяти многих людей и были записаны позже. Они не были известны широким слоям народа. Следовало учесть, что стихотворения, которые в устной форме распространялись в народе, неизбежно подвергались изменениям и добавлениям. Значительный источниковедческий материал, собранный М. Ауезовым, служил надежной основой для текстологических исследований и для установления канонических текстов. Таким образом, ученый еще при составлении первого Полного Собрания Сочинений Абая одним из первых в республике активно разрабатывал источниковедение и текстологию. текстов Абая стремился вести текстологическую работу

Исследователь в ходе восстановления подлинных текстов Абая стремился вести текстологическую работу в тесном единстве с анализом его жизни и творчества. М. Ауезов с самого начала стал изучать наследие Абая комплексно, тщательно разбирая различные обстоятель-

ства и условия, при которых создавались стихотворения. Из всех абаеведов своего времени только он исследовал наследие поэта на основе хронологического принципа. Необходимо отметить, что в отличие от других, М. Ауезову посчастливилось быть в непосредственном контакте с окружением Абая. С детских лет он вращался в среде, духовно близкой к великому поэту, был близок с людьми, хорошо знавшим его, и которые помнили наизусть его непревзойденные произведения. Об этом ученый помнил всегда, т. к. даже грамоте он учился по стихотворениям Абая. Он с большой благодарностью вспоминал в 1928 г. своего деда Ауеза, который еще в раннем детстве приобщил его к мысли запоминать, впитывать все, что связано с Абаем: «Дед стремился оценивать окружающий мир глазами Абая, как поэт. С самых детских лет я чувствовал влияние на всех взрослых мудрого наставника Абая.

И за одну зиму и одно лето я выучил наизусть почти все произведения великого поэта»¹ (ППН — М. М.).

Нетрудно предположить, что стихи Абая, которые заучивал юный Мухтар, были по просьбе деда Ауеза переписаны специально учителем-муллой с рукописей, которые были широко распространены на родине поэта. И то, что писатель с благоговением вспоминал впоследствии своего деда, который для обучения грамоте детей и внуков предлагал прежде всего произведения Абая, прививал им любовь к мудрому и образному его слову, имело в своей основе осознание духовной близости к великому человеку, раннего приобщения к миру его идей и чувств. Многочисленные рассказы и предания о поэте, заученные им в детстве и юности стихи впоследствии послужили толчком к собиранию бесценного его наследия, духовной опорой М. Ауезова, материалом для создания научных трудов, дополнительным источником, основой его текстологических исследований.

Писатель, приступая к научной работе, стремился собрать как можно больше источников и сведений, необходимых для изучения первоосновы произведений Абая.

Хотя Мухтар Омарханович родился и вырос в среде, близкой поэту, ему не удалось найти ни одного подлинного текста его стихотворений, написанного или переписанного рукой самого автора. Из автографов Абая со-

¹ Архив ЛММА. Папка № 382, с. 1.

хранилось лишь три письма и небольшая часть его сочинения «Біраз сөз қазақтың түбі қайдан шыққаны туралы».. («Несколько слов о происхождении казахов», две страницы), которое вошло в последнее слово Назиданий. Автографы огромного художественного наследия Абая, очевидно, утрачены навсегда для его потомков, сегодняшних почитателей его бесценного таланта. Вследствии этого исследователь в качестве исходного, первоначального текста стихотворений Абая взял рукописные списки его произведений, которые были сделаны Мурсеитом Бикеулы и которые датированы с 1896 года. В такой форме они распространились на казахской земле. М. Ауезов подчеркивал в связи с этим, что во всех сборниках и собраниях сочинений произведения Абая печатаются по рукописям Мурсеита. Они и приняты в качестве первоосновы текстов поэта¹ (ППН — М. М.).

Следует отметить, что и в этих рукописях (а мы располагаем списками 1905, 1907 и 1910 гг.) есть недостатки текстологического характера. Во-первых, в них содержатся не все творения Абая. Во-вторых, иногда отдельные стихотворения соединены в одно, а самостоятельные произведения разделены на два; в-третьих, встречаются стихотворения, которые не принадлежат Абаю; в-четвертых, совершенно не указана дата их создания, а это существенный пробел рукописей.

Поэтому М. Ауезов, учитывая все это, решил привлечь в своих текстологических исследованиях исключительно все сохранившиеся крупницы фактов, разнохарактерные сведения и материалы, бытующие устно его стихотворения, песни и поэмы, Слова-Назидания. Огромную помощь в этом оказали ему бывшие сподвижники поэта, близкие к его среде люди, представители его поэтической школы. Ученый записал с их уст 45 прозведений поэта общим объемом в 1086 стихотворных строк, восстановил даже то, что могло навсегда исчезнуть. В этой своей работе М. Ауезов, очевидно, использовал и списки, которые находились у девушек, выросших в ауле Абая: Уасилы, Асии, Рахили, Галии, Рабиги и Каныд. Они, когда выходили замуж, в качестве приданного увозили переписанные с рукописи Мурсеита, Самарбая и Дайрабая, стихотворения и песни Абая. Об этом свидетельствовали современники поэта. Таким непростым был путь распро-

¹ Ауезов М. Мысли разных лет. А., 1959, с. 18.

странения произведений Абая. Сложным был метод исследователя, который решил установить подлинные тексты поэта. Эти сложности и трудности текстологических исследований можно вполне объяснить своеобразием исторического пути казахского народа, особенностями его кочевого быта.

В процессе собирания текстов стихотворений поэта и их анализа М. Ауезов определил основные пути распространения наследия поэта в дореволюционную эпоху:

- 1) в печатном виде;
- 2) в рукописной форме — в списках и копиях;
- 3) передачей устным путем;
- 4) от устного бытования к опубликации в печати.

Литературоведы при анализе творчества поэтов XIX в. должны учитывать своеобразие бытования и распространения произведений казахской литературы. Такой же была судьба и у стихотворений известного поэта Дулата — одного из предшественников Абая. Но следует подчеркнуть, что Дулат сам был и исполнителем, и пропагандистом своих стихотворений и песен.

М. Ауезов при изучении поэзии Абая очень рано сумел раскрыть особенности бытования песен и стихотворений в условиях кочевого животноводческого хозяйства. Исследователь, когда столкнулся с фактом отсутствия подлинников стихотворений Абая, а также с фактом значительных разночтений текстов, опубликованных в печати (журналах, газетах, книгах и различных сборниках), стал особое внимание обращать на распространение поэтических произведений в степи. Подлинные тексты подвергались неизбежным искажениям и отклонениям, и это не прекращалось, что наблюдается и в новых их вариантах и разночтениях. В процессе подготовки Полного Собрания Сочинений поэта М. Ауезов стремился установить канонические тексты, чтобы у будущих исследователей были твердо установленные ориентиры.

Исследователь обращался ко всякого рода вспомогательным источникам, которые помогли в какой-то мере установить подлинную форму и содержание стихотворений, т. к. рукописные списки поэта не сохранились. В отличие от исследователей западноевропейской и восточной классической литератур, наши историки и литературоведы вследствие кочевого образа жизни казахов тех лет не имели под рукой архивных источников.

Вся духовная культура народа, в основном, бытовала в устной форме. Произведения Абая, по сравнению с произведениями других авторов, хотя и дошли до нас более полно, но и у них труднейшая судьба. Этим осложнялись задачи источниковедения. Необходимо было использовать малейшую возможность установления подлинного содержания и формы стихотворений великого поэта.

Мухтар Омарханович Ауезов в течении многих лет разыскивал и анализировал различные источники, стремился вникнуть в эпоху Абая. Ему предстояло установить созвучие правды жизни, изображенной поэтом, с передовыми веяниями времени. Исследователь не впадал в отчаяние при полном отсутствии архивных данных. Он принялся за изучение немногочисленных письменных источников, записывал устные рассказы и воспоминания бывалых и талантливых людей, являющихся как бы «живым архивом», хранилищем народной мудрости. У них же он записывал и сохранившиеся в памяти бесценные строки Абая. Учитывая это, писатель при сборе стихотворений поэта, их анализе стремился использовать наиболее полно всевозможные источники и многообразные, неповторимые формы бытования творческого наследия великого поэта в тот период. В трудах ученого, в основном, можно наметить четыре направления, которые позволяют соединить воедино разлившееся в народной среде поэтическое творчество Абая. Этот плодотворный путь, учитывающий историческое своеобразие сохранения различных источников о поэте и его творчестве, сыграл огромную роль в определении канонических текстов произведений поэта и в их изучении. Поэтому и это направление поисков М. Ауезова следует учитывать и в дальнейшем, при изучении истории казахской литературы.

Например, у М. Ауезова в процессе исследования и собирания наследия Абая, а также в процессе поисков различных сведений и источников о нем, публикации и анализа его стихотворений сложились твердо установленные пути выявления источников бытования и распространения бесценных произведений великого поэта.

1. ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АБАЯ

а) М. Ауезов с огромным вниманием относился к рукописным источникам, т. к. автографы первоначальных текстов стихотворений Абая не сохранились. Исследователь проводил всю текстологическую работу — сравнение, сопоставление, литературоведческий анализ, опираясь на рукописные списки, сделанные в ауле Абая его родственником Мурсеитом. Кроме Мурсеита Бикеулы, перепиской и распространением поэтических созданий Абая занимались многие люди его круга Кокбай, Какитай, Акылбай, Магауия, Шакарим, Турагул и другие. Они способствовали тому, чтобы стихи и песни Абая стали заучиваться наизусть, быстро распространялись на значительной территории Казахстана.

Следует отметить, что эти рукописи не равноценны по качеству, содержанию и форме исполнения. И это вполне понятно. Такие поэты, как Кокбай, Шакарим и Какитай — современники Абая, были свидетелями его могучего поэтического взлета, когда он создал лучшие свои произведения. Они восприняли и записали многие песни и стихотворения, как говорится, «из первых рук». Другие узнали жизнь и творчество Абая уже по рассказам современников и по воспоминаниям. Их рукописи и списки, сыгравшие значительную роль в популяризации стихотворений Абая, и которые среди народа во многом помогли раскрыть их идейно-художественное содержание, все же не первооснова. Кроме того, многие из этих рукописей и списков затерялись, не дошли до наших дней.

М. Ауезов очень внимательно анализировал различные пути распространения произведений Абая и особенно в рукописных списках. Известно, что у почитателей поэта были записи многих стихотворений и песен, которые были специально заказаны у грамотных людей. Еще при жизни поэта многие люди записывали стихотворения Абая для себя, были и такие, которые специально собирали и переписывали их. Именно люди, близкие к окружению Абая, заучивали наизусть его произведения, распевали на всех торжествах в степи его песни, способствуя их распространению в народе. Это нашло отражение и в романе-эпопее М. Ауезова, в котором немало ярких выразительных картин и эпизодов, рисующих осо-

бенно тот период, когда Абай стал наставником и учителем большой группы талантливой, увлеченной поэзией молодежи, признанным главой поэтической школы. Примечателен один из эпизодов в романе: события относятся к 1887 г.: «Он (Мухамеджан — М. М.) вытащил из кармана письмо, написанное Кишкене муллой, и развернул рукопись Абая.

— Стихи эти — большого русского акына Пушкина. Это письмо девушки, по имени Татьяна, жигиту, в которого она была влюблена. Абай-ага только что перевел стихи на казахский язык и сам сочинил к ним музыку...

Поставив в конюшню продрогшего коня, Мухамеджан вернулся в комнату и с улыбкой остановился на пороге.

Лампа, стоявшая раньше на печке, была теперь на столе. Все акыны, вооружившись карандашом и бумагой, наклонились над столом, переписывая стихи Абая»¹.

В этом отрывке речь идет о вдохновенном переводе Абаем «Письма Татьяны из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». «Песня Татьяны», положенная поэтом на музыку, стала народной песней, получила популярность в казахской степи. Этот период — вторая половина 80 гг. XIX в. — начало широкого распространения произведений Абая. Его поэзия, новаторская по содержанию и по форме и определившая собой новое направление в истории казахской литературы, стала доходить до самых широких кругов читателей. Важное дело, предпринятое представителем передовой талантливой молодежи из окружения Абая, запись его стихотворений, — нашло достойное отражение в научных трудах М. Ауезова по абаеведению и в монументальном художественном полотне «Путь Абая». Как писал автор, теперь стали заучивать стихи Абая по написанному, а брали их у родни и друзей Абая, которые знали наизусть его песни и стихотворения, много записывали² (ППН — М. М.).

Роман-эпопея раскрывает реальный факт — как доходили произведения Абая до читателей и слушателей. Люди, которые способствовали их популяризации, изображены в романе одни — под своими именами, другие — под вымышленными. Страстные пропагандисты песен и стихотворений поэта — Габитхан, Магауия, Какитай,

¹ Ауезов М. Путь Абая (пер. с каз.). — Собр. соч. в 5 томах, т. 1. М., 1974, с. 708.

² Ауезов М. Он екі томдық шығармалар жинағы. 5-т. А., 1968. 413-б. (В дальнейшем — Ауезов М. Шығармалар... -т., ...-б.).

Акылбай, Шубар, Кокбай, Исхак, — они показаны в романе художественно убедительно. Раскрывая процесс создания Абаем стихотворения «Антпенен тарқайды» («Как соберутся на совет»), М. Ауезов писал: «Люди узнали его по исполнению Дармена в сопровождении домбры, по записям Магиша и Какитая, по бумагам, по которым учил детей Младший мулла»¹ (ППН — М. М.).

До нас дошли копии многих стихотворений и песен Абая, распространявшиеся в степи, начиная с конца XIX в. Самые значительные из них — рукописи Мурсеита. Он стал собирать и записывать произведения поэта с 1896 г. по его же просьбе. Он переписывал их, распространял среди поклонников поэзии Абая, продавал копии. Мурсеит оказал казахской литературе огромную и неоценимую историческую услугу. Люди ближайшего окружения Абая тоже стали систематически записывать его стихотворения и тем самым создали довольно устойчивую традицию, которую впоследствии продолжила целая плеяда образованных молодых людей: Габитхан, Мухамедкарим, Махмут, Самарбай, Ибрай, Хасен, Дайрабай. Одно из самых ярких доказательств этого — ценнейшая находка рукописей стихов Абая (44 страницы) в 1974 г. в Чингистау² Мурсеит стал со временем — по мере гражданского возмужания и накопления литературного опыта — более внимательно с научных позиций изучать эти рукописи, критически их оценивать. Причины значительного числа разночтений помогли увидеть в рукописях и списках два немаловажных обстоятельства: 1) с детских лет М. Ауезов знал тексты многих стихотворений Абая наизусть, 2) он тесно общался с группой людей, которые росли и жили вместе с поэтом, а некоторые из них были его близкими друзьями или его родственниками. Среди них были представители талантливой высокообразованной молодежи, которые сами слагали поэмы и песни.

Они во многом способствовали приобщению будущего писателя к поэзии Абая. У него рано проявился интерес к его стихотворениям и поэмам. Он изучал их как текстолог, слыл различные варианты текстов с рукописями Мурсеита, в которых он заметил многие изъяны и искажения, критически оценил его мировоззрение. Во многих записях и набросках М. Ауезова, которые еще не увиде-

¹ Ауезов М. Шығармалар... 5-т. А., 1968. 342-б.

² Қазақ әдебиеті. 1974. 10 июль.

ли свет, можно прочесть такие рассуждения об уровне культуры Мурсеита: «Мурсеит моложе Абая на 10—15—16 лет... Он стал записывать стихотворения Абая по его настоянию с 1896 г... Архива Абая нет... Мурсеит не смог усвоить многого из того, что знали другие... Например, Младший мулла... Но тот умер рано»¹ (ППН — М. М.).

В этих словах ярко выражено критическое отношение ученого к рукописям Мурсеита, его неудовлетворенность ими, хотя они нередко были единственным письменным источником. Мурсеит был значительно моложе поэта и не знал многих его произведений, созданных в раннем возрасте и в юности. Это свидетельствует, что в рукописях Мурсеита было много пробелов. М. Ауезов подчеркивал впоследствии, что Мурсеит много упустил из произведений зрелого периода Абая. Даже сличение сохранившихся его рукописей 1905, 1907, 1910 гг. подтверждает мнение ученого о значительных расхождениях текстов песен и стихотворений.

б) Вторым источником восстановления первоначальных текстов Абая является изданный в 1909 г. в Петербурге первый его сборник, а также произведения, опубликованные в печати на казахском языке. Все эти публикации были сделаны после смерти поэта, следовательно, без его участия, поэтому они, строго говоря, не первоначальный авторский текст. При жизни Абая было опубликовано лишь несколько его стихотворений, но подготовка этих текстов была на уровне посмертных его публикаций. Но все же первый сборник поэта представлял ценность, он оригинален, т. к. подготовили его Какитай и Турагул, хорошо знавшие наследие великого поэта. Они и проставили даты создания стихотворений. Этот сборник стал важным источником исследования творчества Абая, в восстановлении первоначального текста его стихотворений. Именно это издание стало первоосновой и главным источником при подготовке к изданию М. Ауезовым Полного Собрания Сочинений Абая в 1933 году, а также ранее при издании его произведений в Казани и Ташкенте. В сборнике стихотворений «Терме Абая», изданном в Оренбурге в 1916 году Саматом Абишевым, было представлено 7 стихотворений и впервые одно из его слов Назиданий. Именно на это издание, как видно из его лекций по спецкурсу «Абаеведение», обра-

¹ Архив ЛММА. Папка № 493, с. 11.